— Это моё место? — вдруг выпалила Хэсоль.

— Что? — что-то было определённо не так с её тоном.

— Упс, я имею ввиду, могу ли я здесь сесть?

Блэр нахмурился и кивнул на незнакомую грубость. Не дожидаясь, пока слуга выдвинет для неё стул, Хэсоль сделала это сама, села и молча уставилась на императора.

— Тебе есть, что сказать? — раздражённо спросил он.

— Мм… Разве Ваше Величество вызвал меня не потому, что вам есть что сказать? — ответила Хэсоль, продолжая смотреть императору прямо в глаза, не зная, что такое поведение считается грубым. Обычно уравновешенный Блэр смог лишь в замешательстве опустить голову и отдать сигнал к началу. Хэсоль молча ухмыльнулась, пожав плечами, и взяла столовые приборы в руки. Она могла бы съесть тонну бутербродов и сочных стейков, но жестокая реальность заключалась в том, что ей пришлось съесть порцию меньше своего кулака. Она в одно мгновенье съела половину своей порции и подождала, пока император закончит со своей.

Его вилка и нож плавно и чисто двигались по тарелке, что свидетельствовало о его благородном воспитании. Каштановые волосы в лучах солнца казались ярким пламенем, а чистые чёрные глаза были глубокими и незапятнанными. Крепкая фигура, отточенная бесчисленными часами тренировок, которую можно было увидеть сквозь одежду, доказывала, что он стоит на вершине империи.

Хэсоль осмотрела императора с ног до головы, пока тот ел. Император отрезал от стейка небольшой кусочек, после чего, прежде чем положить его в рот, приостановился. Он поднял голову, и их взгляды встретились.

— Почему ты не ешь? — резко спросил Блэр.

— Я всё, — ответила Хэсоль.

— Тц, — он громко щёлкнул языком.

Блэр взглянул на недоеденный стейк, лежащий на тарелке императрицы, и покачал головой.

«Поэтому ты и теряешь сознание от малейшего прикосновения».

Он решил воспользоваться случаем отчитать её и открыл рот:

— Солуна, ты — мать империи.

— Ага, — нерешительно ответила она.

— Ты оставляешь свою еду несъеденной, даже несмотря на то, что ты недостаточно здорова, чтобы заботиться о людях империи. Ты хочешь снова упасть в обморок?

Хэсоль никогда раньше не отчитывали за что-то подобное, поэтому ей пришлось прикусить губу, дабы сдержать свой смех. Она не верила в то, что эспер S-уровня может потерять сознание.

Блэр продолжил читать нотации, не обращая внимания на то, что все его слова для Хэсоль звучали, как шутка.

— Меня расстраивает видеть тебя такой, — продолжил он.

— Угу.

— Ты вообще понимаешь, о чём я говорю?

— Ага.

— …Если ты поела, то можешь идти, — наконец подытожил император.

Блэр, слыша ответы императрицы, в которых не было дрожи, задумался, а не тренировалась ли она отвечать? Несмотря на то, что ему ещё было, что сказать, он всё же решил отпустить её. Словно ожидая этого, Хэсоль быстро встала, не попрощавшись.

Блэр продолжил наблюдать за ней на случай, если она вновь упадёт в обморок. Ему показалось странным, что хотя она ела немного, её фигура казалась более сложенной. С таким телом она даже могла бы стать рыцарем…

«Хмф, если бы не позиция императрицы, то кем бы она стала». Он отбросил свои бессмысленные размышления и только вернулся к еде, как его резко прервала внезапно распахнувшаяся дверь. Он поднял голову, поспешно проглотив всё мясо, находившееся во рту, подумав, что случилось что-то срочное. Однако это была лишь императрица, которая недавно ушла.

— Солуна? Что ты… — заговорил император.

Императрица вдруг остановилась у стола и без всякого стыда схватила яблоко. Вскоре

последовал хруст надкусанного яблока. Блэр собирался сказать ей, чтобы она перестала вести себя некрасиво, но не успел: её плечи задрожали.

— Угх… — вырвалось у неё изо рта.

— Ты снова плачешь? — Блэр нахмурил брови.

— Угх, угх…

— На меня такое больше не действует, — он не хотел участвовать в её выступлении.

— Угх…

— Как императрица, ты должна знать своё место и… — он вновь начал её ругать.

— Ха-ха-ха.

Императрица сошла с ума.

Хэсоль, на выходе из столовой, быстро пнула окно «Завершение квеста», из-за чего несколько проходящих мимо слуг начали шептаться о том, что императрица пинает воздух. Она же лишь сожалела о том, что при всём изобилии еды, могла съесть только маленький кусочек стейка.

На обратном пути в свою комнату девушка начала планировать убийство Луизы за создание этой нелепой игры, как вдруг…

«Если квест окончен, почему бы мне просто не вернуться?»

От внезапного осознания Хэсоль развернулась за долю секунды. Она почти бегом вернулась в столовую, пинком отворила дверь и подбежала к бедному яблоку, которое привлекло её внимание.

Она сразу же откусила от него большой кусок.

Первый.

Второй.

Третий.

Прошло несколько секунд, но ничего не происходило. Не выскочило окна «Квест провален» или чего-то подобного. Хэсоль наконец смогла в полной мере насладиться ароматом расставленной перед ней еды.

Безудержно рассмеялась и села. Она не возражала, когда император посмотрел на неё, как на сумасшедшую. Вместо этого девушка взяла жаренную утку, разрезала её пополам и съела. Время от времени Хэсоль закидывала в рот немного салата и макароны.

Вычистив тарелки, словно голодный медведь, она похлопала себя по животу, чувствуя себя довольной.

— Выпей водички.

— А? О, спасибо, — она протянула руку, небрежно схватила предложенную ей чашку и одним глотком выпила всё её содержимое.

— Вау! Теперь намного лучше. Спасибо за еду… — Хэсоль, некрасиво вытерев рот салфеткой, помахала рукой и ушла. Остались только повар и слуги, ошеломлённые этим происшествием.

http://tl.rulate.ru/book/80985/2644320